

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СРЕДЫ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Кивва К.В.* (Россия, г. Москва)

Аннотация. Процессы модернизации большей части столиц и крупных городов Европы и Северной Америки городах завершились во второй половине XX века в результате реализованных структурных изменений. В данной работе, разрабатываемая нами, градостроительная «Риск-концепция» рассматривается в качестве основы управления модернизацией социально-экологической (жизненной) среды России.

«...мир вычисляем. Эпоха неспешных размышлений о моделировании мира закончилась, наступило время конструирования»

Джей Форрестор (1918–2016 гг.)

Актуальность исследования проблем модернизации жизненной среды обусловлена, в том числе, утвержденной президентом В.В. Путиным Стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [1], а также наличием:

- современных градостроительных вызовов и связанных с ними проблем обеспечения в течение ближайшей и отдаленной перспективы безопасности и идентичности социально-экологической (жизненной) среды России;
- пробелов концептуального характера при оценке вклада различных, в том числе и региональных, факторов определяющих безопасность населения и бесперебойное функционирование основных систем жизнеобеспечения городов;
- ряда масштабных природных и природно-антропогенных катастроф факторов, удаленных на десятки километров от городских поселений и кардинальным образом влияющих на состояние и качество городской среды, а также – отсутствием адекватных рекомендаций и предложений в документах территориального планирования, гарантирующих градоэкологическую безопасность поселений.

Проблемы деградации социально-экологической (жизненной) среды в последние десятилетия весьма обострились в России. Высокие темпы нарастания транспортного коллапса, депопуляция населения и неуправляемая миграция приводят к росту социальной напряженности и конфликтного потенциала в городах. Концептуально, на данном этапе исследований, выделяются три блока важных проблем имеющих социально-культурное и геополитическое, а с учетом огромной территории России и биосферное, измерение:

1. Разработка и внедрение в практику стратегических и пред проектных исследований основ градостроительной рискологии (для оценки рисков и ответа на вопрос «Что будет если ...»?);
2. Проблемы неуправляемого роста городов, прежде всего мегагородов, и превращения их в течение ближайшей и отдаленной перспективы в гигаполисы;
3. Проблемы устойчивого (сбалансированного) и экологически безопасного развития территории страны и освоения ее природно-ресурсного потенциала.

* Кивва Константин Васильевич, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ.

Термины и понятия градостроительной рискологии

Модернизация [фр. modern современный] – делать современным, изменять соответственно вкусам и требованиям современности ...» [2]. В градостроительстве это – целенаправленное изменение жизненной среды в соответствии с современными вызовами: природно-обусловленными, градоэкологическими, санитарно-эпидемиологическими и вызовами планирования и управления.

Социально-экологическая (жизненная) среда – совокупность трех элементов: социально-культурного, хозяйственно-экономического и природно-экологического. Она формируется и развивается вследствие взаимодействия трех структурных частей системы жизнедеятельности общества: «населения – хозяйства – территории» (ее природно-ресурсного комплекса) на всех уровнях таксономии – от глобального до локального [3].

Таблица 1

Основные градоэкологические «риск-факторы»

Риск-факторы	Характерное время (годы)	Меры по снижению рисков
1. Природно-обусловленные		
Экстремальные паводки и наводнения	10–100	Повышение уровня предпроектных исследований и их реализации
Зоны активизации геодинамических процессов	2–50	Оценка рисков и реализация мер предпроектного уровня исследований
Радоноопасность ряда селитебных территорий (более 80 мБк м ⁻² с ⁻¹)	10–30	Меры нормативно-правового регулирования и их соблюдение
Неоптимальная минерализация питьевых вод (дефицит по йоду и фтору и др.)	5–30	Повышение качества воды за счет модернизации систем водоподготовки
Повышенное природное содержание тяжелых металлов в почвах (свинец, ртуть и др.)	10–40	Дополнительные научные исследования проблемы и контроль качества сельхозпродукции
2. Санитарно-эпидемиологические		
Опасные инфекции геологической среды (сибирская язва)	1–100	Разработка дополнительных мер нормативно-правового регулирования при освоении территорий
3. Антропогенные и техногенные		
Лесные пожары	2–25	Поправки в Лесной кодекс, разработка и реализация системы превентивных мер
Высокий уровень загрязнения воздушного бассейна	5–15	Разработка и реализация программы оздоровления среды
Брошенные склады ядохимикатов	3–10	Обеспечение безопасного хранения и последующей утилизации
Масштабное использование пестицидов в сельском и лесном хозяйствах	15–50	Ограничить внесение пестицидов, в том числе с использованием авиации

Территории с напряженной и кризисной экологической ситуацией	10–50	Исключить дальнейшее наращивание здесь промышленного потенциала
4. Риски планирования и управления		
Деградация среды в результате перенаселения и перерастания мегаполисов в гигаполисы	10–40	Разработка и реализация мер «Стратегии пространственного развития России»
Снижение качества среды	10–30	Повышение уровня предпроектных исследований и ответственности руководства

Градостроительная безопасность – это «защита населения, а также зданий, сооружений и природных объектов от неблагоприятных природных и техногенных воздействий. Задача градостроительной безопасности, заключается, прежде всего, в формировании *благоприятной среды жизнедеятельности людей*» [4, с. 6].

Градостроительные «риск-факторы» – процессы, явления и решения, представляющие повышенную (существенную) опасность для населения, объектов социальной и производственной инфраструктуры (табл. 1).

Реновация – процесс улучшения пространственной структуры городов, в нашем случае, с целью преодоления острых градоэкологических и транспортных проблем.

Эко-реурбанизация – «комплекс моделей и инструментов, позволяющих проводить реорганизацию ранее урбанизированных пространств на основе экологического подхода» [5].

Характерное время процесса – «время между последовательными относительно стабильными состояниями в процессах развития» [6]. В данном случае, это время, по истечении которого возможны масштабные угрозы жизненной среде, высокие риски для населения и объектов социальной и производственной инфраструктуры.

Катастрофы природного и техногенного характера в последние годы обратили внимание исследователей на проблему оценки рисков планирования и управления, с которыми связаны наиболее масштабные ущербы в России. Для крупных проектов федерального или макрорегионального уровня отсутствие анализа «риск-факторов» при принятии решений чревато негативными последствиями геополитического, экономического, социального и экологического характера.

Основные современные вызовы

Природно-обусловленные:

- глобальное потепление;
- прогрессирующее увеличение в течение XX-го и в начале XXI века количества и масштабов природных и природно-антропогенных катаклизмов.

Градоэкологические:

- высокие темпы деградации среды, приводящие, в течение ближайшей и отдаленной перспективы, к снижению уровня экологической безопасности жизненной среды России;
- продолжающаяся в России деэкологизация промышленного производства и правоприменения в сфере реализации природоохранного законодательства и экологической политики.

Вызовы планирования и управления:

- преждевременное принятие решений по существенному расширению территорий мегагородов до разработки «Государственной Стратегии пространственного развития России»;

- неуправляемый рост мегагородов и превращение их в гигаполисы;
- «ущербность и неразвитость градостроительного законодательства и государственного управления России».

По мнению ряда исследователей [7, 8], переход от парадигмы «градостроительная безопасность» к парадигме «Риск-концепция», в течение ближайшей перспективы, является необходимым условием предупреждения крупномасштабных региональных катастроф в нашей стране.

В отличие от техногенных рисков с летальными исходами и очевидными ущербами здоровью людей, при оценке градостроительных рисков большее значение имеет обеспечение градоэкологической безопасности и снижение качества жизненной среды. Для территорий отличающихся напряженной или кризисной экологической ситуацией ни один проект осложняющий экологическую обстановку не должен быть реализован.

Оценка градостроительных рисков нами рассматривается в качестве реального механизма предупреждения и снижения вероятности их реализации. Наши представления о градостроительных «риск-факторах» были уточнены и существенно дополнены, в том числе и в процессе разработки градостроительной «Риск-концепции», как основы модернизации социально-экологической среды России.

Большая Москва – гигаполис?

В основе модернизации большей части столиц и крупных городов Европы и Северной Америки – реализованные структурные изменения. Эти процессы в европейских городах завершились во второй половине XX века. К сожалению, как заметил ведущий эксперт в области урбанистики и территориального развития, профессор Вячеслав Глазычев: «Управление территориальным развитием, например, Москвы отстало от современного мирового опыта во всем его многообразии, по меньшей мере, на два десятилетия» [9]. В случае игнорирования результатов исследований выполненных профессионалами-градостроителями России, это отставание может стать необратимым [10].

В разделе «Устойчивые поселения» Повестки дня на XXI век, принятой конференцией «Рио-92», отмечено: «Для того чтобы уменьшить миграцию в большие города, правительства должны улучшить условия жизни в сельских районах и поощрять развитие городов среднего размера, предоставляющих рабочие места и жилье. Необходимо разумное управление, чтобы предотвратить расширение городов за счет сельскохозяйственных земель и районов с хрупкой экологией» [11].

К сожалению, опыт модернизации столиц Европы, например, Стокгольма или Копенгагена оказался невостребованным при принятии решения о расширении более чем в два раза территории Старой Москвы. В качестве основного аргумента при принятии решения об увеличении площади Москвы обычно приводится внешнее сходство московской агломерации с зарубежными аналогами – парижской (регион Иль-де-Франс), лондонской и нью-йоркской агломерациями. Однако при этом оказывается незамеченным тот факт, что площади, и тем более численность населения, старых городов Парижа, Лондона или Нью-Йорка не были существенно увеличены. По информации директора Департамента городского планирования г. Нью-Йорка Пурнимы Капур, население города не превысило 8 млн человек, несмотря на продолжающуюся реализацию проектов по его реновации.

В Московском регионе уже сейчас на 0,27% территории России проживает примерно 20% населения страны, а через 30 лет здесь будет сконцентрировано до 60% населения, что абсолютно недопустимо во всех отношениях. К середине этого века расширение Москвы, по факту, может привести к реализации «китайской модели» превращения мегаполиса в гигаполис с населением около 100 млн чел.

«Мегагорода, объединяющие несколько городов и даже провинций стали новым китайским градостроительным феноменом... Мегагорода создают мегавызовы для экономики, экологии, транспортной системы, муниципального и городского управления» [12]. В случае отсутствия реального управления территориальным развитием Москвы и других крупных городов России вероятность такого сценария для нашей страны очень высока.

Современное градостроительное «развитие – это не строительство зданий и не получение ренты с продажи новых квартир на месте бывших фабрик, это бережное восстановление потенциала свободной планировки – грандиозного парка жизни, культуры, науки, искусства, отдыха и работы» [13].

Выводы и предложения

1. Проблемы модернизации социально-экологической (жизненной) среды, при всей важности и остроте в масштабе всей страны, могут успешно преодолеваются в результате глубокой научной проработки и при отражении их в следующих основополагающих документах:

- «Стратегии пространственного развития России»;
- «Генеральной схеме расселения»;
- «Концепции модернизации жизненной среды России»;
- «Схеме территориального планирования Российской Федерации».

2. Неуправляемое расширение территорий и существенное увеличение численности населения мегагородов и превращение их в гигалополисы до разработки «Стратегии пространственного развития России» создает ряд острых геополитических и социально-культурных проблем;

3. В качестве реальной основы и альтернативы неуправляемому росту городов необходимо рассмотреть обоснованную профессором М.Я. Лемешевым концепцию организации в стране системы полифункциональных сельских (экологических деревень);

4. Для крупных проектов федерального или макрорегионального уровня отсутствие анализа «риск-факторов» при принятии решений чревато негативными последствиями геополитического, экономического, социального и экологического характера.

Первый принцип Декларации Форума Рио-92 по окружающей среде и развитию гласит: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» [11].

Список литературы

- [1] Указ Президента Российской Федерации №176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», утвержден 19 апреля 2017 года. – М.: Кремль, 2017.
- [2] Словарь иностранных слов. – М.: Советская Энциклопедия, 1964. – 784 с.
- [3] Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России. – М.: Наука, 1995. – 221 с.
- [4] Оленьков В.Д. Градостроительная безопасность. – М.: ЛКИ, 2007. – 104 с.
- [5] Воронина А.В. Принципы «эко-реурбанизации» в архитектурном пространстве постиндустриального развития : дисс. на соиск. учен. степ. канд. архитектуры (05.23.20). – Н. Новгород: 2012. – 177 с.
- [6] Арманд А.Д. Механизмы устойчивости геосистем. – М.: Наука, 1992. – 208 с.
- [7] Лазарева И.В., Лазарев В.В. Глоссарий: Градостроительные меры по предупреждению чрезвычайных ситуаций как ситуаций риска (RS). – М.: ЛКИ, 2007. – 112 с.
- [8] Кивва К.В. Градостроительная «риск-концепция» как основа модернизации социально-экологической среды России / Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы // Материалы 14-й Международной конференции Государственное управление в XXI веке: сборник / Коллектив авторов. – М.: КДУ, Университетская книга, 2017. – С. 812–819.
- [9] Глазычев В.Л. Между регионом и городом // GRADO. – М.: ЦНИИП градостроительства РААСН, 2011. №1. – С. 55–75.
- [10] Кивва К.В. Проблемы устойчивого развития московского столичного региона // AKADEMIA. Архитектура и строительство. М.: РААСН, 2012. №2. – С. 94–97.
- [11] Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции «РИО–92». Центр «За наше общее будущее». Geneva, Switzerland, 1993. – 70 с.
- [12] Программа Московского урбанистического Форума, 2016. – С.147.
- [13] Пальмин Ю. Вокруг окраин. «Археология периферии», М., 2013. – С. 528.